

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

полное воскресение человека из тьмы смерти к солнечному свету жизни. Нельзя богатый своей символикой загробный мир древних египтян сводить к простым и элементарным формам земного бытия.

Вторая часть книги Шарффа включает в себе перевод 26 солнечных гимнов, из которых 17 было известно раньше, а 9 опубликовано впервые. Большой интерес, конечно, представляют переводы второй группы памятников, впервые издаваемых Шарффом и находящихся в Берлинском Музее. Все они исполнены Шарффом очень точно, с большим старанием передать по возможности близко древне-египетский подлинник. В этом их большое научное значение и их крупный для нас интерес.

В. Авдиев

● *Der Neue Orient. Monatsschrift für das politische, wirtschaftliche und geistige Leben im gesamten Osten.* 7 Jahrg. 1923. Heft 1—4. Berlin.

Берлинский «Новый Восток» вступил в седьмой год своего существования и, перейдя к более удобному формату небольших книжек, окончательно упрочил состав содержания и постоянных сотрудников. Среди редакторов мы видим Е. Миттвоха, нынешнего директора берлинского Семинария восточных языков; в числе постоянных сотрудников названы такие почтенные имена, как исламовед Беккер, семитолог Литтман, историк искусства Херцфельд, хотя в находящихся перед нами четырех книжках помещена статья только одного из них. Центр тяжести журнала лежит, повидимому, в политико-экономической области; ей в каждом номере посвящаются четыре-пять статей с интересным и живым материалом. Своевременно отметить, что серьезное внимание привлекает и советская политика на востоке, обсуждаемая в достойных тонах иногда с легко-понятными недоразумениями, но без специфического зложелательства. Неоднократно дебатировался вопрос о тибетской экспедиции П. К. Козлова, который превращен (стр. 59) в генерала. «Духовная жизнь» в статьях представлена слабее: в четырех книжках ей отведены только две работы—Литтмана (перевод одной палестинской сказки) и Биссинга (Колонна в искусстве переднего востока). Отдел мелких заметок и рецензий составлен несколько богаче и разнообразнее: в нем уделяется место и отзывам о чисто научных работах. Помимо отдельных рецензий даются иногда общие обзоры по странам. Из статьи о новой литературе по Индии узнаем (стр. 38) о переводе на немецкий язык сочинения «лучшего знатока буддийской философии» акад. Щербатского. В мелких заметках иногда чувствуется слишком большое доверие к источникам: трудно говорить (стр. 40) об «открытии» в Азиатском Музее Российской Академии Наук проезжим персом неизвест-

ных рукописей, раз существует их печатное описание и посвященные им работы русского ученого.

В основной части — политико-экономической — журнал информирован, повидимому, хорошо, хотя и основывается преимущественно на изданной в Европе литературе. Доступность цены позволяет рекомендовать его всем интересующимся современным востоком с указанных точек зрения.

И. Кр.

● *A. Sidiqi, M. A., Dr. phil. Studien über die persischen Fremdwörter im klassischen Arabisch.* Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1919. 118 стр.

Исследование словарных заимствований одного языка из другого весьма важно в культурно-историческом и чисто лингвистическом отношении. В культурно-историческом — такой анализ вскрывает часто неизвестные и подтверждает засвидетельствованные другими документами иногда весьма интимные стороны взаимоотношений двух народов. В лингвистическом — обогащает научную грамматику обоих языков, освещая и помогая устанавливать фонетические законы, утверждая вехи исторической грамматики. И исследование заимствованных слов из персидского в арабском обещает в этом отношении быть особенно плодотворным. Культурное влияние Персии на Аравию было довольно сильно и проникало туда различными путями, сухопутным и морским, непосредственно и через сирийский язык; начинаясь в до-мусульманское время, оно продолжается вплоть до нынешних дней. С момента завоевания Персии арабами начинается обратный переход арабских слов в персидский язык и становится все более интенсивным по мере усиления мусульманизации Персии. Вопрос о заимствованных словах волновал арабских ученых с самого раннего времени вплоть до нынешних дней (см. статью И. Крачковского в XIX томе «Записок Вост. Отдел. Арх. Общ.»). Этой же темой интересовались и ей посвящали свои труды и европейские ученые. Но не существовало до сих пор работ, специально освещающих и исчерпывающих лексические заимствования персидского в арабском. Такой труд может быть удовлетворительно выполнен только ученым с одинаковым интересом работающим в области арабской филологии и иранского языкознания, — условие, в настоящее время специализации, сосредоточения внимания на одном предмете, трудно выполнимое; лексическим заимствованиям из персидского языка были посвящены работы де Лагарда (в сирийском яз.) и Хюбшмана (в армянском; последняя работа, бывшая для своего времени образцовой, ныне, с развитием соответственных дисциплин, нуждается в дополнении, если не в переработке).

Исследование Сиддики подготавливает почву для соответственного исчерпывающего труда о заимствованных из персидского языка словах в арабском, указывая методологические пути. И в этом—его основная задача. Автор исследования, индус-мусульманин, еще на родине получил основательную подготовку в соответственных дисциплинах, в особенности в арабистике, которой он занимался у известного ученого Хоровица; последний и внушил ему мысль заняться этой темой. Приехав затем до возникновения мировой войны в Германию, он слушал лекции в Геттингене у Литзмана и известного ираниста Андреаса, следы влияния которого на молодого ученого сильно заметны в его работе. Как результат его занятий, была написана диссертация, позволяющая надеяться, что автору ее в будущем труде удастся удовлетворительно выполнить стоящую на очереди задачу — выделить из арабского словаря персидские заимствования. Но уже в этом исследовании приведено некоторое количество интересного материала в качестве примеров, подлежащих иллюстрировать тезисы.

Все заимствования делятся автором на четыре группы: 1) слова, перешедшие в арабский язык до завоевания Персии арабами (651 г.), 2) до падения династии Омаядов (750 г.), 3) до уничтожения династии Аббасидов монголами (1258 г.) и 4) от монгольского владычества до нынешних дней.

Удастся ли автору весьма трудная задача — установление времени после-сасанидских заимствований — покажет его будущая работа; засвидетельствование впервые тем или другим арабским автором каково-нибудь персидского слова не может еще служить достаточным доказательством, что данное слово не было заимствовано раньше; вполне надежным критерием здесь может быть только правильный анализ самих заимствований на основе персидской исторической фонетики; поэтому выделение самых ранних заимствований — до 651 г. — является задачей наиболее благодарной, так как для выполнения ее больше отправных пунктов в персидской грамматике. И с этой частью своего ценного научного предприятия, как показывает настоящее исследование, автор справляется вполне удовлетворительно. Источником для этого периода служат ему древнейшие памятники арабской поэзии. Основную часть диссертации является краткий критический обзор арабских филологов в отношении чуждых элементов и в результате его исследование изменений, которым подвергались персидские слова при их заимствовании в арабский. Примеры, приводимые автором в доказательство своих тезисов, в общем убедительны. Книжка читается с интересом и оставляет в читателе желание поскорее увидеть самый словарный материал, который покажет, как автор в частности справится со своей задачей, применяя методы, в частности

которых он нас убедил настоящим предвзвешенным исследованием.

А. Фрейман

● Die Welt des Islam von Friedrich Delitzsch. Berlin — Wien. Verlag Ullstein. 1915. 16°. pp. 189.

Известный ассириолог Фридрих Делич, панавилонист (хорошо знакомый русской публике своей брошюрой «Babel und Bibel»), выпустил во время войны книжку, посвященную исламу. Уклоняясь от прямой специальности, Делич, конечно, не мог дать здесь ничего нового (наоборот, суждения его иногда односторонни, стр. 111, 127): сведения, сообщаемые им, стоят на уровне среднего образованного (немецкого) читателя и отражают настроения воинствующей Германии. Однако в книжке есть прелесть непосредственного знакомства и даже увлечения Востоком, которое приводит автора к несоизмерно высокой оценке нравственного значения ислама. Изложение непропорционально: часть религиозная (анализ Корана) занимает две трети книжки, обзор мусульманской науки и искусства — краток и неполон (большое внимание уделено молному в Европе персидскому поэту Омару Хайяму); чувствуется также отсутствие главы о современном исламе. Книжка украшена восемью фототипиями, воспроизводящими бытовую и религиозную стороны жизни восточных народов.

Вл. Гордлевский

● Die türkische Literatur des zwanzigsten Jahrhunderts von Dr. Otto Hachtmann. Leipzig C. Amelang. 1916. 8°. pp. 64.

Брошюра О. Хактмана (составляющая дополнительный выпуск к IV тому серии «Die Literaturen des Ostens», где, между прочим, был помещен и очерк П. Хорна. Geschichte der türkischen Moderne, 1902) — выгодно отличается от работы предшественника тем, что здесь делается попытка раскрыть основные моменты современного литературного развития в Турции. Изложение у Хактмана разбито на три части: сперва он характеризует пассивно-сентиментальных писателей, так сказать «полутурок» — Дж. Шехаб-эд-дина, М. Реуфа (умер в 1918 году), Х. Джахида (возобновившего недавно издание газеты «Ганин»), Ф. Али, паходящихся под идейным французским воздействием; во второй группе: Я. Кадри (своеобразный талант которого интересен подходом психологическим), М. Акиф, Дж. Сахир, А. Джанаб — заключено сочетание элементов европейских и турецких, она стоит как бы на перепутьи к «ново-турапцам» — к тому национальному движению, которое возмещает в Турции утреннюю зарю: А. Хикмет, Халида-Эдиб, «гениальная писательница»; Ака Гюндюз. М. Эмин, «сердце националистов», и